

Россия на рынке вафельных изделий в Восточной и Юго-Восточной Азии: сетевой анализ

Russia on the Waffle Products Market in East and Southeast Asia: a Network Analysis

Корлякова Анна Викторовна

Anna V. Korliakova

Студентка Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(Санкт-Петербург)

BA student of the National Research
University Higher School of Economics
(St. Petersburg)

В исследовании были применены методы сетевого анализа для изучения позиции России на рынке сельскохозяйственной продукции и вафель в регионе Юго-Восточной и Восточной Азии. Выделены основные трудности при выборе источников данных для анализа. Отмечено значительное присутствие России на рынке сельхозпродукции, но менее значительное в сегменте вафель. Выявлен главный импортер вафельной продукции из России – Китай, и проанализировано представительство российских производителей на его рынке.

Ключевые слова: сетевой анализ, граф, узлы, ребра, центральность, взвешенные сети, Комтрейд ООН, асимметрия зеркальной статистики, агропромышленный комплекс, импорт, экспорт, вафельные изделия

The research applied network analysis methods to study the position of Russia in the market of agricultural products and wafers in the region of Southeast and East Asia. The main difficulties in selecting data sources for analysis were highlighted. Russia's presence in the agricultural products market is significant, but less significant in the waffle segment. China, the main importer of wafer products from Russia, has been identified, and the representation of Russian producers in its market has been analyzed.

Keywords: network analysis, graph, nodes, edges, centrality, weighted networks, UN Comtrade, mirror statistics asymmetry, agro-industrial complex, imports, exports, waffles

Введение

Россия входит в топ-10 стран мира по экспорту сельскохозяйственной продукции, и страны Азиатского региона составляют значительную часть рынка сбыта ее сельскохозяйственной продукции. С учетом стратегического партнерства Российской Федерации с Китайской Народной Республикой (КНР), Странами ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и торгового партнерства с Южной Кореей и Японией изучение экспортных и импортных потоков является актуальным для экономистов, включая востоковедов, анализирующих внешнеэкономические отношения стран Азии. Это тем более верно в условиях увеличения экспорта российских кондитерских продуктов в Китай: по данным

ФГБУ «Агроэкспорт» данный тип товаров считается одним из перспективных направлений в 2022 году [18]. В связи с чем актуально в отдельности оценить и такую статью экспорта как вафельные изделия, поставляемые в Китай, а также в целом в Восточную и Юго-Восточную Азию.

В статье поставлен исследовательский вопрос: Какова позиция России в товарообороте продуктов агропромышленного комплекса (АПК) и вафельных изделий в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Обзор литературы

Методы сетевого анализа успешно применяются учеными различных стран при изучении вопросов, связанных с международными отношениями. Например, профессор политологии Маоз З. в своем фундаментальном труде «*Networks of Nations: The Evolution, Structure, and Impact of International Networks*» [21] рассматривает международные связи последних нескольких веков. С помощью сетевого анализа автор рассматривает принципы формирования международных связей, мировые конфликты и эволюцию мировой системы в целом. С необходимостью изучения перечисленных вопросов сталкивается и востоковед.

Исследования с использованием сетевого подхода публикуются и на русском языке. В статье «Сетевой анализ международных отношений» [13] доктор политических наук Д. А. Дегтерев рассматривает деятельность международных организаций, механизмов глобального управления и анализирует режим нераспространения неконвенционального вооружения.

А. В. Владимирова, научный сотрудник Института востоковедения РАН, применяет сетевой подход в исследованиях различных областей, например, в исследовании гуманитарной помощи России странам Востока в период пандемии COVID-19 [8], а также для изучения экономических конфликтов в статье «Сети санкций и внешняя политика Китая» [3].

Сетевой анализ можно применить и в анализе межгосударственных конфликтов. В научном труде «Сетевой подход в изучении межгосударственных конфликтов» Ф. Т. Алексеров, М. С. Курапова, Н. Г. Мешерякова, М. Г. Миронюк, С. В. Швыдун [1] предложили сетевую модель военных конфликтов и выявили государства, которые в определенный период времени были наиболее частыми участниками военных противостояний.

Востоковеды, которые фокусируются на изучении конкретных стран и регионов, могут обратить внимание на такие работы как «Измерения «асеаноцентричности»: сетевой анализ внешнеторговых связей Азиатско-Тихоокеанского региона» [9] и «Внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН: курс на сближение?» [7]. Заинтересованным в торговых отношениях Турции востоковедам будет полезна статья Е. Д. Пасышиной «История стабильности: внешнеторговые отношения Турции с внерегиональными партнерами и соседней Сирией» [15].

Методы

В теории графов и сетей центральность — это метрика важности узлов в сети. Когда мы анализируем неориентированный граф (направление связи не указывается), центральность по степени высчитывается просто исходя из количества связей узла, его ребер. Однако для многих сетевых моделей само наличие

связи не так важно, как ее направление, поэтому были предложены формулы расчета этой метрики для ориентированных сетей. Таким образом, можно вычислить входящую и исходящую центральность по степени. Если связи отличаются друг от друга значениями, то необходимо использовать метрику для взвешенных сетей. Вес связи может означать, например, количество поставок, денежный перевод между соответствующими узлами и так далее. Если вес отсутствует, то сеть называется невзвешенной.

Востоковеду данная метрика безусловно полезна, особенно, тем, кто занят изучением экономики стран Азии. С помощью данной метрики аналитик, используя количественные методы, может оценить и сравнить значение стран в системах внешнеэкономических отношений в Азии.

Данные

При использовании методов сетевого анализа крайне важно учитывать специфику источника и данных. Для анализа внешней торговли было принято решение в качестве главного источника данных выбрать базу «Комтрейд ООН» [23], доступ к которой предоставляет по многим оценкам одна из самых надежных международных организаций. Веб-ресурс «Комтрейд ООН» предназначен для распространения статистики международной торговли и является крайне популярным источником в среде макроэкономистов. Платформа характеризуется современным интерфейсом и большим объемом данных.

Однако при работе с «Комтрейд ООН» необходимо учитывать некоторые моменты, которые могут затруднить проведение комплексного исследования. Например, может возникать проблема пропусков в данных из исторических источников. Чем старше необходимые данные, тем больше вероятность их отсутствия или неполноты [10]. Наша статья охватывает период 2022 года, что снижает риски возникновения подобной ситуации.

Данные также могут быть удалены, поэтому необходимо указывать дату использования источника, чтобы зафиксировать какая именно версия базы была использована. Тем, кто часто работает с данными по внешней торговле, также рекомендуется периодически скачивать и архивировать базу [11].

При оценке качества данных распространенной проблемой является асимметрия показателей внешней торговли, уровень которой необходимо учитывать при выборе источника. Данный феномен подразумевает ситуацию, которая возникает при несоответствии показателей экспорта из страны А в страну Б и показателей импорта в страну Б из страны А. То есть отчеты таможенных служб страны А касательно экспорта и страны Б касательно импорта разнятся [12].

Существует множество причин возникновения асимметрии зеркальной статистики. Важно сразу отметить, что ее появление не означает что данные, предоставляемые странами, фальсифицированы. В частности, методология сбора данных для базы по внешней торговле может отличаться, и ряд стран могут использовать собственный метод оценки стоимости экспортных и импортных товаров. Отличия могут возникать и при указании страны-партнера. Также трудности возникают при определении кода товара [5].

В связи с этим ООН проводит опросы касательно соответствия практики отчетности международной торговли стран и рекомендаций ООН о составлении данной отчетности [5]. Хотя многие страны демонстрируют тот или иной уро-

вень несоответствия рекомендациям ООН, и ученые довольно часто сталкиваются с проблемой несоответствия или отсутствия данных, однако при использовании методов сетевого анализа, а конкретно при вычислении центральности по взвешенной степени, проблема асимметрии не так значима [6].

Интерпретация результатов

С помощью визуализации центральности по взвешенной степени на графе мы можем определить главных экспортеров продукции АПК. Вершина, чьи ребра имеют наибольший вес, находится ближе к центру. Становится очевидно, что крупнейшим экспортером сельскохозяйственных товаров в 2022 г. в регионе Юго-Восточной и Восточной Азии является Китай, который лидирует и в мировой торговле. Следующую позицию заняла Южная Корея, чей агроэкспорт в странах Азии также высок, хоть и наблюдается тенденция снижения роли сельского хозяйства в экономике [2]. Японии также принадлежит одна из лидирующих ролей в экспорте продуктов АПК.

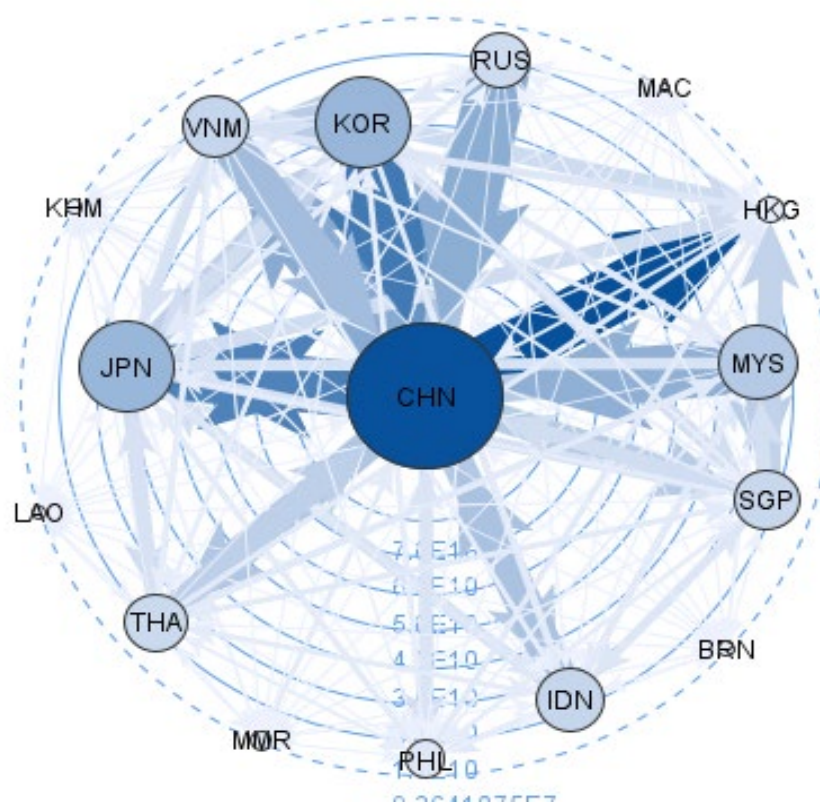

Рис. 1. Главные экспортеры АПК в Юго-восточной и Восточной Азии.

Также сильные позиции у Малайзии, Индонезии, Сингапура, Вьетнама. Следующую ступень занимает Россия. За период с января по октябрь 2022 г. отгрузки российской аграрной продукции в азиатские страны увеличились в стоимостном выражении на 14%. Отечественный бизнес добился значительного увеличения продаж рыбы и морепродуктов, подсолнечного и рапсового масла и мяса птицы [18]. Важной статьёй экспорта также являются зерновые. Главными импортерами российской продукции АПК в Азии являются Китай и Южная Корея. Важным фактом также является то что в 2022 г. поставки сельхозпродукции в КНР выросли на 44% по сравнению с прошлыми годами. Это связано, в первую

очередь, с повышением интереса китайского населения к российской продукции, которая у них ассоциируется с качеством и натуральностью, а также с отменой импортных ограничений периода пандемии коронавируса. Продукция и ранее подвергалась строгой проверке, однако после пандемии требования к качеству товара выросли еще больше [3].

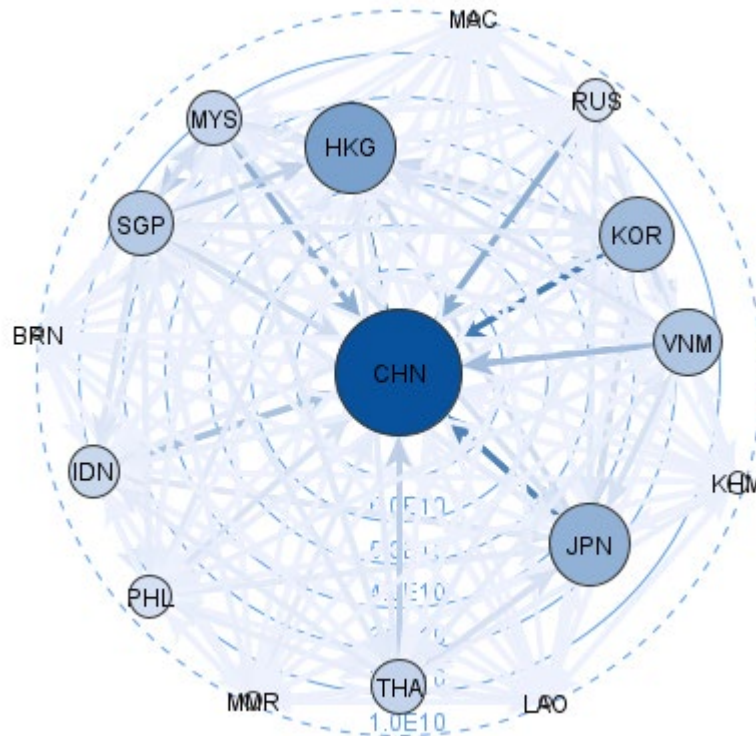

Рис. 2. Главные импортеры АПК в Юго-восточной и Восточной Азии.

Главным импортером АПК в Азии также является Китай, который в основном заинтересован в поставках таких продуктов как: рыба замороженная, ракообразные, свинина, мясо птицы, говядина, кукуруза, пшеница, ячмень, рапсовые отходы маслобойного производства – жмыхи и шроты, масло рапсовое, молоко сухое, детское питание, крахмал, вина, соевые бобы. Также в 2022 году Китай был главным импортером российской продукции АПК [21].

Гонконг занимает вторую после Китая позицию в графе центральности по взвешенной степени. Прослеживается явное отличие от графа главных экспортеров, где Гонконг находился на самой отдаленной позиции. Возникшая ситуация обуславливается тем, что Гонконг находится в сильной зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции. Китай является главным экспортером продуктов сельскохозяйственной промышленности в Гонконг, что прослеживается и в графе. Из-за дефицита свободных земель, их высокой стоимости и нехватки рабочей силы в Гонконге наблюдается слабое развитие агропромышленного сектора.

Япония, Корея, Вьетнам, Сингапур, Малайзия, как и в графе экспортеров, так и в графе импортеров, являются крупнейшими игроками. Однако Сингапур в сети импортеров располагается немного ближе к центру, нежели в сети экспортеров. Объясняется данное положение тем, что Сингапур на 90% зависит от импорта продовольствия. Хоть Сингапур не располагает богатым земельным ре-

сурсом, а доля занятых в сельском хозяйстве составляет лишь 0,7%, однако при этом объем экспорта сельскохозяйственной продукции в Сингапуре больше, чем объем ее внутреннего производства. Основой экспорта являются пищевые продукты, спирт этиловый, экстракт солодовый, готовые пищевые продукты из муки, крупы и крахмала. Благодаря графу можно отследить что важным торговым партнером для Сингапура является Малайзия, в качестве главного импортера АПК в Сингапур и на 4-м месте среди стран экспортеров АПК из Сингапура в Азии [19].

На графе вес вершины России в ценовом значении импорта ниже значения экспорта. Это означает, что Россия в роли импортера слабее, нежели в роли экспортера, что может обуславливаться собственным развитым сектором сельскохозяйственной промышленности. Одними из главных преимуществ российского агропромышленного комплекса являются крупные посевные площади и качественная продукция.

Вафли и вафельные облатки

В результате построения графа центральности по взвешенной степени для экспортеров вафель и вафельных облатков в Юго-восточной и Восточной Азии становится очевидно, что центральную позицию занимает Индонезия. Вес ребер центральной вершины значительно превышает вес ребер остальных вершин, которые расположились ближе к периферии сети.

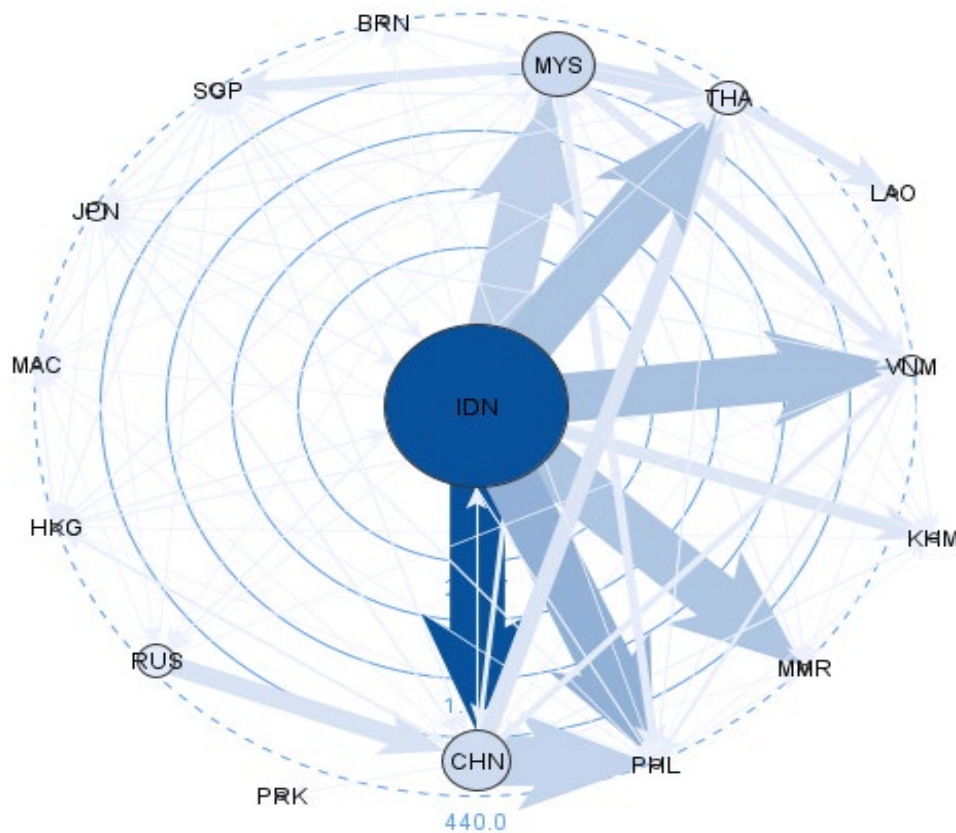

Рис. 3. Главные экспортеры вафель и вафельных облатков в Юго-восточной и Восточной Азии.

Это говорит о том, что объем экспорта Индонезии вафельных изделий в другие страны Восточной и Юго-Восточной Азии значительно превышает объемы других стран. В мировой структуре экспорта вафельных изделий в 2020 г. Индонезия занимала 6-е место, а доля экспорта в натуральном выражении составляла 11,6% и 7,6% в стоимостном выражении [14].

Однако кроме Индонезии крупными экспортерами также являются Китай, Малайзия, Россия и Таиланд. Стоит отметить, что крупные поставки России в 2022 г. налажены лишь в Китай. Основными же покупателями китайской продукции являются Филиппины, Таиланд и Вьетнам. Малайзия поставляет товар в Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Филиппины. Главным закупщиком продукции у Таиланда является Лаос.

На основе взвешенной центральности по степени также были определены важнейшие импортеры. Вершины основных стран потребителей вафельной продукции сконцентрированы в правой части графа. На графе экспортеров в центре была страна с наибольшим стоимостным весом экспортируемых товаров, а в данном графике на центральность влияет стоимостный вес уже импортируемых товаров.

Соответственно, в графе импортеров в центральной позиции становится Китай. Эта страна в целом является крупнейшим импортером вафельной продукции, его доля в мировом импорте составляет 4,2%. Важнейшими поставщиками являются Индонезия и Россия [14].

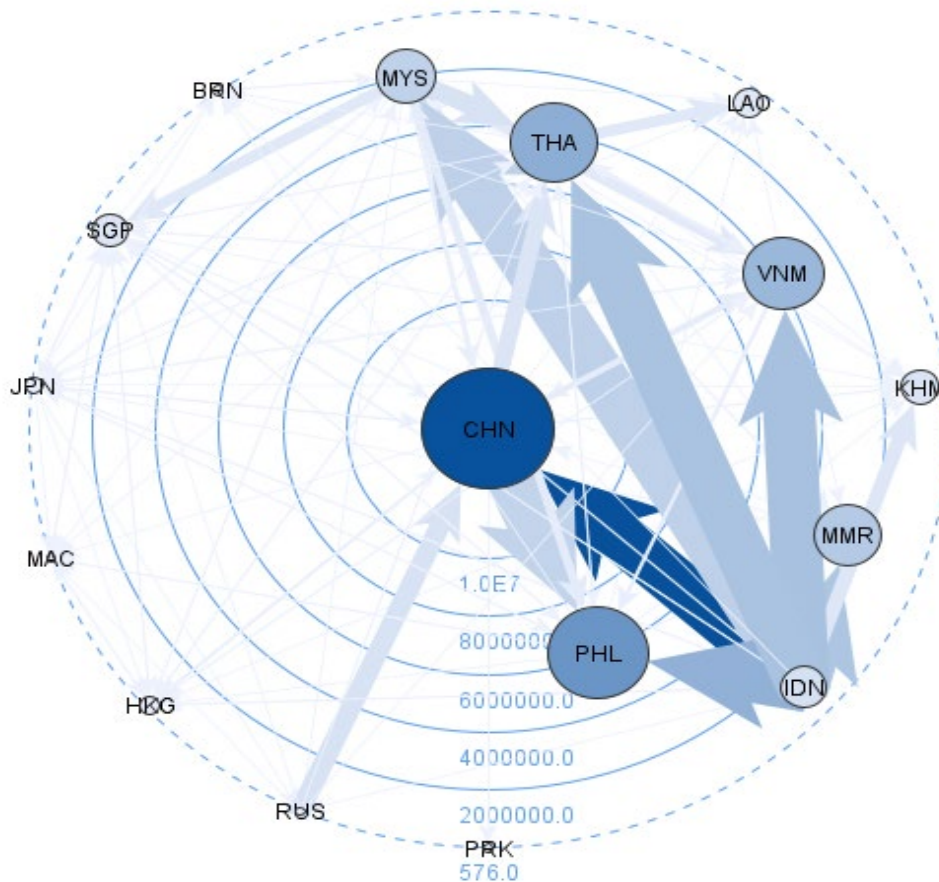

Рис. 4. Главные импортеры вафель и вафельных облатков в Юго-восточной и Восточной Азии.

Важными импортерами также являются Филиппины, Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Мьянма. Импорт вафельных изделий Филиппин, Таиланда, Вьетнама и Мьянмы сильно превышает экспорт, поэтому на графиках наблюдается резкая разница в центральностях этих стран.

Россия на рынке вафельных изделий в Восточной и Юго-восточной Азии

Россия в 2020 г. вошла в ТОП-10 мировых экспортеров вафель, увеличив экспорт до 117,9 млн долл. А в качестве импортера РФ заняла 28-е место, когда стоимость импорта составила 34,0 млн долл. США [14]. Однако в Восточной и Юго-Восточной Азии место РФ как экспортера не так высоко. Для данного региона более крупными экспортерами являются Индонезия, Малайзия и КНР.

Ключевым импортером вафельной продукции России является Китай. В 2020 году его доля в российском экспорте составила 16,5% [14] в стоимостном выражении. В числе крупнейших российских производителей вафель можно выделить предприятия, имеющие многопрофильную структуру производства с широким ассортиментом выпускаемых изделий: ООО «КДВ Яшкино», АО «Акконд», ОАО «Сладонез», АО «КФ «Белогорье» [14], АО «Конти-рус» [20]. К примеру, в г. Шанхай на полках сетевых магазинов района Путо в результате локального наблюдения в наибольшем количестве представлены вафли «ПломбирОК» и «Хуторок» АО «Акконд».

В результате наблюдения выкладки российской вафельной продукции в торговых помещениях розничных магазинов было замечено, что организаторы помещения используют инструменты повышения спроса на товар в соответствии с правилами мерчандайзинга [16]. Товар обычно и располагается справа от кассы в зоне товаров периодического спроса внутри «золотого треугольника». Это не свидетельствует о стимуляции спроса, ведь товар находится не на вершинах «золотого треугольника». Однако товарная единица обычно находится на «золотой полке», то есть примерно на уровне глаз. Это свидетельствует о том, что продукт является высокомаржинальным и пользуется широким спросом. Подобная раскладка также способна повлиять на еще большее увеличение продаж.

В интернет-издании b2b для АПК «Сфера» было опубликовано интервью с генеральным директором ООО «Биолоджик» Дмитрием Галагановым, в котором описываются предпочтения китайцев в кондитерских изделиях. Согласно аналитике компании, в последнее время популярны изделия с меньшим содержанием сахара, натуральные и полезные для здоровья продукты, покупателей привлекают товары небольшого размера, индивидуальная упаковка, яркость и уникальность, возможность приобретения товара онлайн. Также особо популярны различные молочные изделия из России [17].

Упаковка вафельных изделий из России яркая, что соответствует вкусам китайского населения. По бокам этикетки имеется перевод на русский и китайский, таким образом покупатель может оценить натуральность состава. Вафли «ПломбирОК» АО «Акконд» имеют востребованный среди китайцев вкус сливочного мороженого. Сбоку присутствует QR-код, содержащий ссылку на сайт, где есть возможность приобрести товар онлайн.

Заключение

В данной статье с помощью методов сетевого анализа был рассмотрен вопрос о позиции России в товарообороте сельскохозяйственной продукции и вафельных изделий в Юго-Восточной и Восточной Азии. Выбирая источник для использования методов сетевого анализа необходимо учитывать его специфику, риски возникновения проблемы пропуска данных и асимметрии зеркальной статистики.

Исследование выявило что Россия занимает важное место среди экспортеров сельскохозяйственной продукции в указанном регионе. Однако, в сфере вафельных изделий присутствие России на рынке Восточной и Юго-Восточной Азии не так значительно, в связи с доминированием других стран. Среди них Индонезия является страной с наибольшим экспортом вафельной продукции.

Был выявлен ключевой импортер российской вафельной продукции – Китай. Рассмотрены отечественные производители вафельных изделий и их особенности представления на китайском рынке. Репутация качества российской продукции, соответствующие предпочтениям китайского населения вкусовые предложения и особенности упаковки являются выигранными качествами по сравнению с продукцией других стран.

Таким образом, развитие и совершенствование российского экспорта вафельных изделий в Восточной и Юго-Восточной Азии представляет собой перспективное направление. Однако необходимо применение соответствующей маркетинговой стратегии для эффективного продвижения на рынке.

Библиография

1. Алескерев Ф. Т. и др. Сетевой подход в изучении межгосударственных конфликтов // Политическая наука. 2016. № 4. С. 111–137.
2. Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынок Республики Корея // Департамент агропромышленной политики [URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/09b/YUzhnaya-Koreya.pdf](https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/09b/YUzhnaya-Koreya.pdf) (дата обращения: 18.03.2024).
3. В 2022 году российский агроэкспорт в Китай вырос на 44%. <https://aemcx.ru/2023/02/09/v-2022-godu-rossijskij-agroeksport-v-kita/?ysclid=lusctfs52t983359680> (дата обращения: 18.03.2024)
4. Владимирова А. В. Сети санкций и внешняя политика Китая // I Молодежная международная конференция «Методы точных наук в востоковедении», 10–11 ноября 2015 г.: Материалы конференции / под ред. М. А. Солощева. СПб.: Изд-во РХГА, 2015. С. 91–92.
5. Владимирова А. В. Аналитический обзор основных факторов, влияющих на рост асимметрии показателей экспорта и импорта стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 1. № 1 (46). С. 62. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-045-068
6. Владимирова А. В. Влияние асимметрии зеркальной статистики на результаты сетевого анализа внешней торговли стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Т. II. № 3 (44). С. 67.

7. Владимирова А. В. Внешнеторговые отношения России и стран АСЕАН: курс на сближение? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т.4. № 4 (53). С. 55–66.
8. Владимирова А. В. Гуманитарная помощь России странам Востока в период пандемии COVID-19: от новых данных к новым исследованиям // Востоковедение: история и методология. 2021. № 1. С.75–83.
9. Владимирова А. В. Измерения «асеаноцентричности»: сетевой анализ внешнеторговых связей Азиатско-Тихоокеанского региона // Теоретическая и прикладная экономика. 2017.№ 2. С. 1-9.
10. Владимирова А. В. Особенности диагностики пропущенных данных при проведении историко-экономических исследований сетей внешней торговли // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 203–208.
11. Владимирова А. В. Статистика внешней торговли стран Юго-Восточной Азии: проблема целостности данных, предоставляемых через API // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 3 (40). С. 73-74. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-045-068
12. Владимирова А. В. Сетевой анализ и верификация данных: асимметрия в показателях статистики внешней торговли стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Альманах «Казачество». 2018. № 36. С. 36.
13. Дегтерев Д. А. Сетевой анализ международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 119–138.
14. Обзор ВЭД: Вафли // Федеральный центр «Агроэкспорт» <https://aemcx.ru/reviews/обзор-вэд-вафли/> (дата обращения: 18.03.2024).
15. Пасышина Е. Д. История стабильности: внешнеторговые отношения Турции с внерегиональными партнерами и соседней Сирией // Востоковедение: история и методология. 2021. № 1. С. 92–101.
16. Правило «золотого треугольника» в мерчендайзинге // Ace target: ведущее агентство торгового маркетинга и мерчендайзинга. <https://ace-target.ru/blog/pravilo-zolotogo-treugolnika-v-merchandajzinge/> (дата обращения: 09.05.2024).
17. Предпочтения китайских потребителей в сладостях // <https://sfera-fm.turbopages.org/sfera.fm/s/news/konditerskaya/eksperty-opredelili-predpochteniya-kitaiskikh-potrebitelei-vsladostyakh> (дата обращения: 01.05.2024).
18. Российский экспорт кондитерских изделий: перспективные направления в 2022 году // Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. <https://aemcx.ru/2022/04/13/российский-экспорт-кондитерских-изд/?ysclid=lu5y3adswc282730280> (дата обращения: 18.03.2024).
19. Сингапур. Обзор ВЭД // Федеральный центр «Агроэкспорт». <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2021/07/Обзор-ВЭД-Сингапур-07-2021.pdf?ysclid=lurd8x7mkj191409547> (дата обращения: 18.03.2024).

20. ЦФО: Экспортёры сахара и кондитерских изделий в контейнерах в Китай // ВЭД – Рейтинг. <https://vedrating.ru> (дата обращения: 18.03.2024).
21. Элиф Силпагар. Трансформация внешней торговли в Китае // Федеральный центр «Агроэкспорт» https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2023/12/2_день_Лекция_5_Трансформация_внешней_торговли_в_Китае.pdf?ysclid=lu5yh7vnn393438724 (дата обращения: 18.03.2024).
22. Maoz Z. Networks of Nations: The Evolution, Structure, and Impact of International Networks, 1816-2001. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2010. 448 pp.
23. UN Comtrade Database // United Nations [Электронный ресурс]. <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 18.03.2024)

References

1. Aleskerov F.T. et al. Network Approach in the Study of Interstate Conflicts // Politicheskaya nauka. 2016. No.4. Pp. 111-137.
2. Analysis on the access of agricultural products, raw materials and foodstuffs of the EAEU member states to the market of the Republic of Korea // Department agropromyshlennoj politiki URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/09b/YUzhnaya-Koreya.pdf> (Access Date: 18.03.2024).
3. Vladimirova A. Sanctions Networks and China's Foreign Policy // I Molodezhnaya mezhdunarodnaya konferenciya «Metody tochnyx nauk v vostokovedenii», 10–11 noyabrya 2015 g.: Materialy konferencii / pod red. M.A. Soloshheva. SPb.: izd RXGA, 2015. Pp. 91–92.
4. Vladimirova A.V. Analytical Review of the Main Factors Influencing the Growth of Asymmetry of Export and Import Indicators of South-East Asian Countries // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya. 2020. Vol. 1. No.1 (46). Pp. 62. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-045-068
5. Vladimirova A.V. Influence of Asymmetry of Mirror Statistics on the Results of Network Analysis of Foreign Trade of Southeast Asian Countries // Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'ny'e problemy` razvitiya. 2019. Vol. II. No. 3 (44). Pp. 67.
6. Vladimirova A.V. Foreign trade relations of Russia and ASEAN countries: a course for rapprochement? // Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktualnye problemy razvitiya. 2021. Vol.4. No. 4 (53). Pp. 55-66.
7. Vladimirova A.V. Humanitarian Aid of Russia to Eastern Countries during the COVID-19 Pandemic: From New Data to New Studies // Vostokovedenie: istoriya i metodologiya. 2021. No. 1. Pp. 75-83.
8. Vladimirova A.V. Dimensions of “Aseanocentricity”: Network Analysis of Foreign Trade Relations of the Asia-Pacific Region // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2017. No. 2. Pp. 1-9.
9. Vladimirova A.V. Peculiarities of diagnostics of missing data when conducting historical and economic research of foreign trade networks// Istoricheskie issledovaniya v kontekste nauki o dannyx: informacionnye resursy, analiticheskie metody i cifrovye`e texnologii. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Moskva, 4–6 dekabrja 2020 g. M.: MAKSPress, 2020. Pp. 203–208.
10. Vladimirova A.V. Foreign trade statistics of Southeast Asia: the problem of integrity of data provided through APIs // Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'ny'e problemy`

- razvitiya. 2018. Vol. 2. No. 3 (40). Pp. 73-74. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-045-068
11. Degterev D.A. Network Analysis of International Relations // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. No. 4. Pp. 119–138.
 12. Pasyshina E.D. History of Stability: Turkey's Foreign Trade Relations with Extra-Regional Partners and Neighboring Syria // Vostokovedenie: istoriya i metodologiya. 2021. No. 1. Pp. 92–101.
 13. Russian exports of confectionery products: promising directions in 2022 // Federalnyj centr razvitiya eksporta produkcii APK Minselxoza Rossii. URL: <https://aemcx.ru/2022/04/13/российский-экспорт-кондитерских-изд/?ysclid=lu5y3adswc282730280> (Access Date: 18.03.2024).
 14. Transformation of foreign trade in China //Federalnyj centr «Agroeksport». URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2023/12/2_день_Лекция_5_Трансформация_внешней_торговли_в_Китае.pdf?ysclid=lu5yh7vnn393438724 (Access Date: 18.03.2024).
 15. Maoz Z. Networks of Nations: The Evolution, Structure, and Impact of International Networks, 1816-2001. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2010. 448 pp.
 16. UN Comtrade Database // United Nations [Electronic resource]. URL: <https://comtradeplus.un.org/> (Access Date: 18.03.2024)